

Гефест протянула руку на затылок Ичиги и притянула его ближе и ближе, пока ее горячее дыхание не зашепотало ему нос.

От нее пахло металлом и сахаром. Это был приятный, но странный аромат. Однако он оценил его по достоинству, в отличие от тех, что делали дома, где от этого запаха на всю неделю оставалось пятно на носу.

Затем она прижалась своими блестящими губами к его губам и закрыла глаза.

Ичиги чувствовал биение ее сердца через губы... Хорошо. Она волновалась так же, как и он.

Решив, что пора действовать, Ичиги убрал ее волосы за ухо.

Когда он закончил, они расстались, и Гефест слегка хихикнула.

"Ты... нежный". сказала она, ожидая, что он будет хищным, как все мужчины.

"Ну, да. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя неловко". сказал Ичиги, вспомнив совет, который Коза-чин дал ему в детстве.

'Запомни, Ичиги! Когда ты целуешься с горячей цыпочкой, не спеши! Если будешь делать это быстро, то потеряешь ее навсегда! Будь милым, вежливым и, самое главное, нежным. Женщины любят мужчин, которые могут быть и нежными, и агрессивными!'

'Спасибо, Коза-чин', - подумал Ичиги.

Она заворочено смотрела на него, ее большой палец массировал его затылок, рука Ичиги коснулась ее щеки, и он сказал

"Можно... можно мы сделаем это снова?".

Она хихикнула и слегка ухмыльнулась.

"Сделать... что..."

Собственный румянец Ичиги стал еще глубже, и он сказал: "Т-ты знаешь..."

"Не совсем, тебе придется быть более... конкретным..." сказала она, снова подходя ближе. На этот раз она села на кровать рядом с ним.

Лицо Ичиги стало пунцовым, и он сказал.

"Можно я поцелую тебя... еще раз..."

Ее сердце на секунду замерло. Она и не подозревала, каким очаровательным он может быть. У нее появился мужчина, который умел быть и военным, и джентльменом. Ей это нравилось.

"Да, можешь... Спасибо, что спросил..." сказала она, снова наклоняясь и опираясь на его руку.

Этот раз был более интенсивным, так как она была ближе.

Гефесте казалось, что она дышит тяжелее и потирает бедра друг о друга. Что это означало? Ичиги не знал.

Ее рука переместилась с волос Ичиги на его спину, затем на шею.

Они разошлись, чтобы подышать воздухом, и она сказала.

"Вау... Ты действительно... неаккуратный." и вытерла рот, хихикнув.

"Я.. я извиняюсь!" сказал Ичиги, желая набросить одеяло на голову.

"Нет. Не надо. Все в порядке, по правде говоря... Это был мой первый поцелуй..." Она сказала, отвернувшись.

Глаза Ичиги расширились, и он сказал.

"И мой тоже".

Она снова посмотрела на него и сказала.

"Правда? Что ж... В этом есть смысл".

Ичиги усмехнулся, почувствовав себя более смелым.

Шинигами протянул руку, схватил свою госпожу и заключил ее в теплые объятия.

Это удивило богиню, и она сказала.

"Эй! Что на тебя нашло?"

"Я.... не знаю." сказал Ичиги. Он действительно не знал, что делает.

Она сначала удивилась, но потом повернула туловище и обняла его в ответ.

Грудь сжалась в объятиях, но, как ни странно, это не было дискомфортно, как всегда. Ей не нравились объятия, потому что ее грудь была чувствительной, но с Ичиги от чувствительности и дискомфорта не осталось и следа.

Впервые она наслаждалась объятиями, и еще лучше, что это было с ее мужчиной.

Гефесте не хотелось покидать это тепло.

"Эй, давай сегодня куда-нибудь сходим, как только я увижу, на что способна Айз". сказал Ичиги.

"С удовольствием." сказала Гефеста, целуя его лоб.

Обнявшись и поцеловавшись еще немного, пара почувствовала сонливость. Было раннее утро, и оба проснулись рано, так что вполне логично, что усталость настигнет их, когда они ослабят бдительность.

Гефеста сняла свои сапоги, а затем подползла к Ичиги и стала его обнимать.

Лицо Ичиги горело. Так вот что значит быть обнятым?

Мужчина знал эту женщину довольно долго, подумал он, и каждый раз, когда он видел ее, его сердце билось чуть меньше, чем перед боем.

Его щеки слегка покраснели, он немного вспотел, и его мысли становились более беспорядочными... Но он наслаждался каждой секундой.

Это... любовь? Любит ли он ее?

Ичиго решил... Да. Полюбил. Он решил, что не хотел бы ничего больше, чем показать ее Козлиной морде и сказать: "Теперь ты можешь заткнуться и перестать разговаривать с маминим плакатом?!".

Вместо этого он решил обнять эту женщину.

Он повернулся к ее телу и лег на бок.

Ее глаза были погружены в сон. Как только его глаза встретились с ее, она слегка приподнялась, и ее щеки покраснели.

Он наклонился вперед, поцеловал ее в щеку и затащил под одеяло, укрыв их обоих до плеч.

Еще немного, и Ичиго уснул бы в объятиях своей богини.

"Все должно... быть хорошо, да?" пробормотала она, быстро, но аккуратно чмокнув Ичиго в щеку, а затем положив голову ему на грудь.

Глядя на его спящую грудь и желая завизжать от восторга, она улыбнулась и закрыла глаза, чтобы прокрутить в голове последние тридцать минут.

<http://tl.rulate.ru/book/76779/2640971>